

Как бы там ни было, голос Чжан Хэна исходил из-за нее.

"Цзин Я, слова твоей матери, чтобы помнить об этом, с этого момента, я думаю, ты не можешь заботиться о своем браке, ты можешь уйти со своего пути, чтобы найти тех, кто тебе нравится! Вставай".

Услышав слова Чжан Хэна, сердце Цзин Я вздрогнуло, закончено, услышано.

Она жестко повернула голову и выжала уродливую улыбку Чжан Хэну.... Господин Чжан, моя мать - обычный человек, поэтому она говорит бессвязно, пожалуйста, не беспокойтесь с моей матерью, как с взрослой. "

Чжан Хэнг любезно улыбнулся.

"Не волнуйтесь, если бы я был по-настоящему убийцей, семья Чжан должна была быть истреблена вчера!"

Когда я слышала неразборчивые слова Чжан Хэна, мать Цзин Я с сарказмом сказала: "Молодой человек, обратите внимание на свои слова. Не похоже, что кто-то может что-то сказать, не зная, что происходит, но семья Чжан - это то, что можно обидеть. Не думай, что только потому, что твоя фамилия Чжан, ты можешь подняться вместе с семьей Чжан Лончэн".

Цзин Я резко изменился цвет лица, ее мать пыталась настроить свою семью против смерти ах!

"Мам, ничего не говори, я тебя умоляю, хорошо!"

Цзин Я внезапно пожалел, что привез Чжан Хэна домой.

Столкнувшись с вопросом матери Цзин Я, Чжан Хэн просто беззаботно улыбнулся.

Если он действительно беспокоился о матери Цзин Я, то он действительно не знал, сколько людей ему придется убить в мире.

Он понял и согласился с мыслями матери Цзин Я.

Если бы он был хотя бы обычным человеком, то не мог бы поверить, что большой человек - это какой-то двадцатилетний молодой человек.

На самом деле, Чжан Хэн смог сегодня иметь такое зрелое мышление, в основном благодаря книгам, которые он прочитал.

Именно благодаря бесчисленным книгам Чжан Хэн смог остаться верным себе и не заблудиться во власти, порожденной властью.

"Что? Ты все еще не даешь мне говорить?"

"Этот парень выглядит для меня как болтливый, жульничающий придурок."

"Уведите его отсюда сейчас же, или я вызову полицию!"

Тело Цзин Я дрогнуло и с молитвой посмотрело на Чжан Хэна, как будто она надеялась, что он не будет иметь общих знаний о ее матери.

Правда, Чжан Хэн не знал о ней ничего общего, иначе она уже была бы мертва.

Он в обмороке сказал: "Не надо кататься, за мной кто-то придет забрать!"

"Забрать тебя"? О, у тебя есть такие люди, которые забирают тебя?"

"Если бы не моя дочь, жалеющая тебя, ты думаешь, что у тебя все еще есть роскошные машины, чтобы забрать тебя и высадить, и большой дом, чтобы жить в нем, и..."

До того, как насмешка матери Цзин Я полностью приземлилась, она слышала стук пола снаружи.

"Семья Ван Ювэй приехала навестить старшего Чжан Хэн Чжана."

Семья Ван?

Ван Ювэй?

Цзин Я сердце матери шок, как она может не помнить это имя, не совсем вторая семья, Лонг-Сити, Лонг-Сити Чжан семьи дочерней семьи патриарха семьи Ван?

Что он здесь делает?

Подожди, он, кажется, только что выкрикнул имя Чжан Хэна и обратился к нему как к Старшему.

Мать Цзин Я не осмеливалась смотреть на Чжан Хэна нескромно, и это было прямо перед взором Чжан Хэна.

Он улыбнулся и сказал: "Тетушка, чего ты хочешь в жизни, так это не денег и славы, а пары вежливых и добродетельных сердец, независимо от твоего положения". Неважно, насколько ты высок, насколько богат, не забывай смотреть на собаку свысока".

"Ты видишь перед собой только море золота и денег, но не видишь, мир дикой природы за его пределами."

"Невежество - это не страх, а глупость."

"Слово тебе, тётя, и я надеюсь, что ты запомнишь его". Человек не может выглядеть как человек, и море не может быть измерено".

При этом Чжан Хэн отодвинул свой взгляд и сделал большой шаг, выйдя за главные ворота виллы.

Видя, как Чжан Хэн выходит, Ван Ювэй сразу встает на колени, не смея быть ни капельки медленным.

И эта сцена упала в глазах матери Цзин Я, принеся ей не меньше шока, чем гром с ясного неба.

"Это... Вторая семья в Лонг-Сити, патриарх семьи Ван, фактически встала на колени молодому человеку в свои двадцать лет".

Однако, что еще больше шокировало ее, так это то, что она должна была прийти.

Ван Ювей опустился на колени и три раза подряд косовался, прежде чем осмелился поднять голову, чтобы посмотреть на Чжан Хэна.

"Чжан... Старший Чжан, младший здесь, чтобы попросить прощения".

Чжан Хэн посмотрел на него и безразлично сказал: "В каком преступлении ты виноват!".

"Старший не должен был посылать людей, чтобы они угрожали тебе жизнью обычной женщины в самолете, чтобы отдать Божественный Меч Черной Луны."

"Сегодня старший настоящим возвращает Чернолунный Божественный Меч, и я надеюсь, что ты сможешь стать взрослым и пощадить малыша и семью Ванг за малышами". "

Чжан Хэн встал с руками за спиной и выглядел спокойно.

"Теперь ты знаешь о раскаянии? Почему я не вижу, как ты раскаиваешься перед падением этой семьи Чжан?"

Лб Ван Ювэя вырвался в холодном поту, когда он дрожал: "Я..... Младший боится власти в семье Чжан. Вы сказали, что не знаете, что Чжан Даошэн - безжалостный человек, и если мы не подчинимся ему, я боюсь, что нам придется только истребить нашу семью".

"Поскольку вы вступили на этот путь, вы должны быть готовы жить и умирать своими собственными средствами."

Ван Ювей неоднократно кивал головой.

"Да, да, старший преподавал мне урок, Джуниор помнит об этом."

Мать Цзин Я была совершенно ошарашена этой сценой в ее глазах, но Ван Юйвэй, патриарх семьи Ван, на самом деле стоял на коленях перед Чжан Хэном, как маленький ребенок, который совершил ошибку, извиняясь, даже если она боялась быть убитой.

Неужели этот человек действительно осмелился убить кого-то?

Вспоминая слова Ван Ювэя, как будто семья Чжан из Лончэна тоже может убить членов семьи Ван?

На мгновение мать Цзин Я почувствовала, что её мировоззрение полностью перевернулось с ног на голову, и начала путаться в том, что происходит.

Она посмотрела на свою дочь в замешательстве, надеясь, что сможет дать ей ответ.

Цзин Я покачала головой и ничего не сказала.

Чжан Хэн посмотрел на Ван Ювэя и только после того, как подтвердил, что не обманывает себя, сказал: "Где мой меч?".

"В... Вот!"

Ван Ювэй был занят презентацией Чернолунного меча обеими руками, льстил и говорил: "Старший Чжан был настолько задумчив, что на самом деле давно поменял упаковку! Божественный меч заставил мои семьи Ван и Чжан наброситься на них."

Чжан Хэн был ошеломлен и спросил: "Я подделываю этот меч?"

Ван Ювэй также немного удивился, почему у Чжан Хэна был такой риторический тон, но он правдиво ответил: "Да, этот параллельный меч - через и через! Белоснежка, меч еще мягче и бессильнее, и сколько бы ни применялась настоящая энергетическая мана, она бесполезна".

"Правда?"

С хмурым хмурым на бровях Чжан Хэн вытащил свой меч и, не разогрев его, белоснежное лезвие, мерцающее под солнечным светом, заставляет толпу чувствовать удар перед глазами.

Чжан Хэн ничего не сказал, но впрыснул поток истинной сущности, мгновенно повернув белоснежное лезвие в черный цвет, восстановив свой истинный облик, который принадлежал Черному Лунному Мечу.

Ван Ювэй посмотрел на эту сцену в изумлении и ни на минуту не мог говорить.

Значит, Божественный Меч Черной Луны, который они взяли, был не фальшивым, а настоящим?

Тогда он придумал еще одну страшную вещь, он думал, что Чжан Хэн использовал силу Божественного меча Черной Луны, чтобы прямо убить Чжана Даошэна, но теперь казалось, что Чжан Хэн убил Чжана Даошэна без Божественного меча Черной Луны.

При мысли, что его тело необъяснимо разорвано, это.... Это было слишком страшно, да?

Внезапно он был немного рад, что приехал сюда раньше, чтобы поблагодарить за свои грехи, иначе то, что ждало их семью Ван.....

Ван Юйвэй не осмеливался думать об этом вообще.

Чжан Хэн щелкнул мечом, но его сердце задумчиво.

Казалось, что на этом чернолунном мече есть и секреты, и он думал, что если меч будет отдан врагу, то враг тоже сможет им воспользоваться.

Но теперь казалось, что только он один может использовать меч.

Он смутно вспомнил, что Меч Черной Луны - это оружие низшего духа из мира, называемого Миром Мечника.

Может ли это быть связано с этим миром Мечника?

Чжан Хэн не смог разобраться в этом, так же как и он, поэтому он просто отложил этот вопрос в сторону и обратился к Ван Ювэй: "Я не имею ничего общего с твоей семьёй Ван". обид, но не слишком ли дешево пытаться успокоить мой гнев, просто придя сюда, чтобы поблагодарить меня за мои грехи?"

Ван Ювэй также совсем не надеялся, что это утолит гнев того, кто был перед ним, когда он сказал: "Мы, семья Ван, пришли с искренними извинениями". Естественно, мы хотим, чтобы Старший Чжан был доволен".

"После обсуждения наша семья Ван решила компенсировать Старшему Чжану половину состояния моей семьи Ван, плюс недвижимые ресурсы на общую сумму в два миллиарда китайских монет, а затем С добавлением девяносто девяти процентов активов семьи Западный Шу Чжан, общая сумма составляет пятьдесят пять миллиардов китайских монет".

Услышав эту фигуру, и мать Цзин Я, и Цзин Я всасывали глоток холодного воздуха.

Пятьдесят пять миллиардов, сколько это будет стоить?

Даже сейчас общие активы Цзин Юаня составляли всего семь миллиардов, и это все еще результат многолетнего упорного труда их семьи Цзин.

А как же этот молодой человек?

Только потому, что кто-то другой обидел его, ты должен использовать все 55 миллиардов долларов, чтобы поблагодарить его за это?

Какова была личность этого человека, которого так боялись семьи Ван и Чжан?

Чжан Хэн уже не тот человек, который нуждался в деньгах, он безразлично сказал: "99% денег семьи Чжан должны быть отданы Сикунлуну, а что касается вас, ребята. Половина состояния семьи Ван уйдет к семье позади меня".

"В любом случае, обычный человек, которого похитила твоя семья Ван в самолете, это девушка позади меня."

<http://tl.rulate.ru/book/41006/948853>